

**РЕАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА
'СВЕТИТЬ' → 'ТЕМНЕТЬ' В СИСТЕМЕ
СВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ И ИХ ПРОИЗВОДНЫХ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

О.В. Царегородцева

*НИИ проводится в рамках реализации ФЦП «Научные
и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы*

Аннотация. Исследуется генезис семантического перехода 'светить' → 'темнеть' в истории русских светообозначений и его реализации в системе светолексем и их производных. Рассматриваются деривационные связи рефлексов и.-е. корней *mer-, *meigh-/*meik- и *sk'āi/*sk'əi/*sk'i-, в рамках которых переход 'светить' → 'темнеть' находит отражение. Делаются предположения насчет этимологии некоторых слов, попадающих в сферу анализа.

Ключевые слова: этимология, история русского языка, сравнительно-историческое языкознание.

Регулярные семантические модели, или «внешние» мотивационные модели, представляют собой одно из измерений системной организации лексики [1], т.е. сходные регулярные модели семантических переходов для генетически не родственных, но семантически подобных лексем могут послужить той лингвистической категорией, с помощью которой мы сможем описать особенности реализации семантики исследуемой лексики.

Помимо того, исследование производящих, или «донорских», свойств слова и других языковых единиц обеспечивает возможность «культурной реконструкции», т.е. извлечения культурной информации (представлений о мире) из семантических мотивировок, так как в поисках мотивационного признака, причины номинации, исследователь обращается «к ментальным образам, мифологическим представлениям, ритуальной сфере или практическому опыту» [там же].

Данная работа посвящена изучению реализации такого семантического перехода, как 'светить' → 'темнеть'.

Целью работы является исследование причин появления такого перехода в пределах системы светообозначений, также последствий его для «световой» лексики. Свет и тьма как понятия несут в себе мощное антонимическое напряжение; несмотря на это, в лексике индоевропейских языков наблюдается семантический переход от 'светить' к 'темнеть', который требует более подробного рассмотрения в аспекте своих причин и последствий.

Среди русских светообозначений, в семантической истории и в деривационных связях которых мы наблюдаем действие модели 'светить' → 'темнеть', мы можем выделить в первую очередь такие светолексемы, как

мерцать и *мигать*. Особенность этих светолексем заключается в специфике светового излучения, которое ими обозначается, – это прерывистость света. Ср. значение глагола *мерцать* в современном русском языке: 1) ‘светиться неровным, колеблющимся светом’: *звезды мерцали*; 2) ‘отражая колеблющийся свет, слабо блестеть’: *широкая асфальтовая дорога мерцала при свете звезд*; 3) биол. ‘производить частые колебательные движения’ [2. Т. 2]. Проследим, как именно в истории этой лексемы появляется значение ‘темнеть’.

В словаре В. Даля глагол *мерцать* помещен вместе с глаголом *меркнуть* ‘померкнуть или темнеть, терять свет либо блеск, помрачаться, тускнеть, тускнеть’: *день меркнет // Во время затмения солнце меркнет* [3]. Светообозначение оказывается вписанным в один ряд со словом, имеющим противоположную семантику.

В Словаре церковнославянского и русского языка, составленном в XIX в., глагол *мерцать* описывается как имеющий значения: 1) ‘слабосиять, угасать, омрачаться, меркнуть’ (разрядка моя. – О.Ц.); 2) в минералогии: ‘отбрасывать свет, блестеть в некоторых точках, перемежаясь с точками светлыми и темными’ [4. Т. 1].

Эта двойственность отношения слова к свету и темноте прослеживается и в древнерусском языке: здесь зафиксирован глагол *меркнути*, который имеет значение не только ‘тускнеть, начать сгущаться, темнеть, опускаться (о ночи)’, но и значение ‘начинать рассеиваться (о темноте)’. В старославянском языке отмечается существительное *мръчение* ‘мерцание, затмение, темнота’ и глагол *мръцати* ‘темнеть’, ‘меркнуть’ [5]. У существительного *мръчение* видим соседство двух значений – света и мрака, темноты – в пределах одной лексемы. Это явление распространено и в славянских языках: с.-хорв. *мръцати* ‘испуштати слабу светлост, мигати, трептати (о свете), мрачити се’ [6. Т. 1], с.-хорв. диал. *мрцати* ‘смеркаться, темнеть; мерцать, мигать, поблескивать’, перен. ‘терять сознание, помрачаться (о сознании)’, белор. диал. *мірцаць* ‘сверкать, мерцать’ (Слоун. пауночн-заход. Беларусі 3, 69) [7. Вып. 21. С. 126].

Восстанавливается праслав. форма *мърсати. Форма *мърсати является фонетическим вариантом к *мъркати(се), появившимся в результате 3-й (прогрессивной) палатализации *k* → *с*. К *мъркати(се) в свою очередь восходит рус. *меркнуть*, ц.-слав. *мръкати* ‘темнеть’, болг. *мръква се* ‘темнеть, смеркаться’, словен. *mřkati* ‘темнеть, затмеваться (о солнце, луне); мигать; моргать, подмигивать’, чеш. *mřkati* ‘мигать, моргать; мелькать, мерцать, светить прерывисто или меняя силу света’, *mřkati* ‘жмурить, мигать, моргать; дремать, закрывать глаза’; н.-луж. *myrkas, merkas*, диал. *merkas* ‘моргать, мигать, рябить (в глазах), сверкать’, спец. ‘делать быстрые движения’, *myrkas se* ‘темнеть, смеркаться’ [7. Вып. 21. С. 132–133] и т.д.

Таким образом, соседство семантики ‘темнеть’ и ‘мерцать, светиться слабым светом’ существует и в славянских языках, демонстрируя неразрывную связь этих, на первый взгляд, разных значений. Причем надо

заметить, что семантика 'темнеть' и 'мерцать, светиться слабым светом' в славянских языках сосуществует со значениями 'мигать', 'моргать', 'рябить (в глазах)', 'делать быстрые движения'. В русском языке это нашло отражение в значении 'совершать частые колебательные движения' у глагола *мерцать*.

Ю. Покорный восстанавливает и.-е. корень **mer-* 'сверкать, искриться' для рассматриваемых нами слов. Помимо славянских соответствий, в этимологическое гнездо этого корня Ю. Покорный включает древнегреч. *μαρμαίρω* 'сверкать, искриться, слабо поблескивать', *ἀμαργύη* 'мерцание', лат. *merus* 'чистый', иллир. *mrīju* 'сверкать', 'брезжить', 'смеркаться', гот. *maúrǵins* 'утро', лит. *mérkiu* 'мигать, моргать, мерцать'. Кроме *меркнуть*, *мерцать*, в русском языке от этого же корня зафиксировано диал. *мар* 'солнечный жар' [8. С. 733–734]. Вероятно, словами с корнем **mer-* обозначался слабый, неровный свет, возможно, свет на границе дня и ночи (см. значение русского слова *мерцание* 'борьба света с мраком' [4. Т. 1]), отсюда появление семантики 'моргать', 'мигать' и значений 'смеркаться' в соседстве со световыми значениями. Возможно, мы имеем дело с развитием семантики 'светиться неровным светом' → 'затмеваться в процессе перерывов в свечении, моргать, мигать' → 'темнеть'. В этой семантической шкале отражен процесс постепенного угасания света, выражением чего и являются производные корня **mer-*. Последствием такой семантической истории в русском языке явилось присутствие в глаголе *мерцать* таких компонентов, как 'неровный, колеблющийся свет'.

Процесс 'светить прерывистым светом' → 'рассветать, рассеивать тьму', 'ярко светить', наблюдаемый в рамках этого этимологического гнезда, тоже находит свое отражение в языках (иллир. *mrīju* 'смеркаться' и 'сверкать', 'брезжить', гот. *maúrǵins* 'утро', древнегреч. *μαρμαίρω* 'искриться, слабо поблескивать' и 'сверкать'), в славянских же языках в большей степени отразилась первая модель, судя по фиксации значений. Также в славянских и балтийских языках распространение получил семантический переход, связанный с миганием, движением век: 'светить неровным светом' → 'мелькать, моргать, мигать (переменно светиться/темнеть)' → (по аналогии) 'двигать веками, мигать' (так как этот процесс тоже сопровождается перерывами в свете).

Существует еще один корень **mer-* со значением 'чернить, делать темным', в систему его соответствий входят рус. *марать*, древнегреч. *μεμоруχμένος* 'черненный, закопченный' и другие производные со значениями 'марать, чернить'. В.Н. Топоров предполагает генетическую связь этих двух корней и предлагает интерпретировать значения и.-е. основ следующим образом: **mer-* 'сверкать, искриться' – 'появление и нарастание световой энергии и соответственно усиление способностей зрительного восприятия', **mer-* 'чернить, делать темным' как 'уменьшение световой энергии вплоть до ее исчезновения и соответственно сокращение

возможностей зрительного восприятия вплоть до полного его прекращения' [9]. Помимо всего прочего, В.Н. Топоров предполагает и возможное единство этих основ с *mer- 'умирать', от которого в русском языке *смерть*, в латинском *mors, mortis*. Тогда смерть трактуется как исчезновение, уход из видимого мира. Такое истолкование приемлемо, так как у глаголов *меркнуть* и *умирать* есть пересечения в семантике. В контекстах видно, как реализуется значение 'умирать' – 'уйти из видимого мира'. У глагола *меркнуть* В. Даль фиксирует значение 'обмирает, умирает': *Вымеркли огоньки. Домеркли очи. Померкло солнце, померкает и надежда моя*, также *глаза его меркнут, взгляд его померк* – эти выражения могут быть использованы для обозначения смерти, у другого светообозначения находим сочетания, которые могут обозначать умирание: *свет очей погас, свет из глаз выкатился*. В диалектах встречается *меркнуть* 'вынуть, отцветать' [10. Вып. 6], что тоже может быть метафорой смерти.

Переход 'светить' → 'темнеть' отражен не только в природной сфере, но и в ментальной: с.-хорв. *мрцати* 'смеркаться, темнеть; мерцать, мигать, поблескивать', а также переносное 'терять сознание, помрачаться (о сознании)', рус. *мрачный, омраченный* 'угрюмый, задумчивый, невеселый', *омраченье ума, морочить* 'обманывать хитростью, лукавством, лживыми рассуждениями, уверениями, каким-либо обманом чувств и обаяньем; отводить глаза', т.е. *морочить* – затемнять правду.

Итак, семантический переход 'светить' → 'темнеть' реализуется в пределах и.-е. корня со значением неровного, прерывистого света. Подобным образом этот переход находит свое отражение в дериватах синонимичного к *mer- и.-е. корня *meigh-/ *meik- со значением 'мерцать, мелькать', 'трепетать'. Ю. Покорный указывает еще значение 'темнеть (от моргания)' [8. С. 712–713]. Со значениями света и движения в и.-е. языках зафиксированы производные: *мигать* 'непроизвольно быстро опускать и поднимать веки и ресницы, моргать', 'светиться слабым, неровным колеблющимся светом' [2. Т. 2] в русском языке, ср. лат. *micō, micāre* 'сверкать, трепетать, дергаться, пульсировать', кимр. *myg* 'яркий, блестящий' [8. С. 712–713].

Модель 'светить прерывистым светом, мерцать' → 'темнеть' действует для древнеинд. *mēghá* 'мгла, облако, туча', *mīh* 'туман', 'водные осадки', авест. *maēya* 'облако, туча', древнегреч. *μίχλη* 'мгла, туман', древнеисл. *mistr* 'хмурая погода', лит. *miǵlá* 'туман', латыш. *miġla* 'туман' [8. С. 712–713].

В системе производных от *mer- находим похожее по семантике *морок* 'туман', 'дождь', 'пасмурная погода' [11. Вып. 18. С. 273]. Подобный языковой факт, очевидно, обусловлен, с одной стороны, развитием значений 'тьма, туман (в котором ничего не видно и который имеет способность исчезать)', с другой стороны, может быть связан с семантикой быстрого движения, переменчивости, что характерно для дериватов корней *mer- и *meigh-/ *meik-, т.е. *морок* в этом случае – 'то, что имеет спо-

способность то появляться, то исчезать, что-либо неверное, переменчивое, способное вводить ум в заблуждение', ср. *морочиться* 'терять рассудок, ум' и 'идти быстро, запыхавшись, торопясь' [11. Вып. 18. С. 276].

Помимо производных *mer- и *meigh-/*meik-, семантика 'светить' → 'темнеть', на наш взгляд, реализуется и в системе дериватов и.-е. *skāi/*skəi/*ski- 'приглушенно светить', 'тень', 'отражение'. Это утверждение требует пояснений. В русском языке производными корня *skāi/*skəi/*ski- являются *сиять*, *синий*. В других и.-е. языках к корню *skāi/*skəi/*ski- относятся: древнеинд. *chāyā* 'сияние, отражение, тень', н.-перс. *sāya* 'тень, защита', древнегреч. *σκία* 'тень, призрак, видение', *σκηνή* 'покров', *σκοιός* 'темный, тенистый', гот. *skeinan* 'светить, сиять', латыш. *sejs* 'тень', алб. *hije* 'тень', д.-в.-нем. *skīnan* 'светить, сиять', нем. *scheinen* 'светить', 'казаться, иметь вид', древнеисл. *skīna* 'блестеть', древнеангл. *scīnan* 'сиять', англ. *shine* 'сияние, свет' [8. С. 917–918]. Как видим, у дериватов этого корня наблюдаются значения, связанные и со светом, и с темнотой.

Связь значений 'тьма' и 'свет' наблюдается в пределах одного этимологического гнезда, она становится более понятной при анализе семантики прилагательного *синий*.

Прилагательное *синий* в современном русском языке имеет значение 'имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между голубым и фиолетовым', 'более темный, более насыщенный и густой, чем голубой', 'цвета неба или моря' [2. Т. 4]. В славянских языках ему соответствуют укр. *синій*, белор. *сіні*, болг. *син*, с.-хорв. *сѣньи*, словен. *sinji*, чеш. *siný*, пол. *siny*. В древнерусском языке прилагательное *синии* зафиксировано с XI в. в значениях 'темно-голубой', 'отливающий голубым цветом' (как эпитет молнии), 'темный', 'чернокожий', 'черный' [12. Т. 3. С. 356]. Отсюда образовано существительное *синьць* 'черный, о дьяволе'. Восстанавливается праславянская форма прилагательного – *sinjъ с сложным суффиксом -nj(o)- [13. Т. 2].

Некоторые ученые (П.Я. Черных, А.Г. Преображенский) предполагают, что первоначальное значение у прилагательного *синий* было 'сияющий, блестящий' [13. Т. 2; 14. Т. 2] или, напротив, 'лишенный блеска, сияния, темный' (Н.Б. Бахилина) [15]. Если это действительно так, то должны быть засвидетельствованы следы данного первоначального значения. Мы находим эти свидетельства на материале русских народных говоров: в ярославских говорах встречаем производное от прилагательного *синий* – *синичка* 'звезда на небе', в костромских – *синька* 'грозовая молния', одновременно в говорах отмечаются *сиючий* 'блестящий, сверкающий' и *сиючка* 'черная блестящая ткань' [11. Вып. 37. С. 329, 360]. Также, как выше было сказано, в древнерусском языке прилагательное *синии* означало и 'отливающий голубым цветом (как эпитет молнии)', что тоже имеет отношение к сиянию, свечению. С другой стороны, очевидно, что в древнерусском языке прилагательное *синии* часто употреблялось в

значении ‘темный’, в говорах *синий* часто – ‘окрашенный в любой цвет (об одежде)’, т.е. темный по сравнению с белым: *Мама, ты сине-то выстирай, а бело-то я сама постираю*. Пинеж. Арх. [11. Вып. 37. С. 329], а также ‘грязный, запачканный’: *Стираю – стираю, не могу отстирать, все эко сине*. Пинеж. Арх. [11. Вып. 37. С. 331]. Присутствие в этом этимологическом гнезде существительного *сень* с семантикой ‘тень, покров’ также показательно.

Для этимологического гнезда и.-е. корня *skāi/*skəi/*ski-, как показывает материал, характерно развитие значений от ‘сияние, свет’ к ‘тень’, ‘темный’, что может интерпретироваться следующим образом: от яркого света, сияния бывает тень, отсюда такие значения. Но, возможно, дело здесь в том качестве света, который обозначался словами с основой *skāi/*skəi/*ski-. Как уже было сказано выше, Ю. Покорный дает значения основы как ‘приглушенно светить’, ‘тень’, ‘отражение’. В индоевропейских языках реализуются значения ‘светить’, ‘сиять’, ‘блестеть’ и ‘мерцать’, т.е. светиться неровным светом. Сравним, например, в латинском языке от этого корня – *scintilla* ‘искра’, *scintillatio* ‘мерцание’, ‘сверкание’, *scintillare* ‘искриться, блистать, сверкать’ [16], вышеназванные лексемы обозначают неровный свет. О.Н. Селиверстова при анализе глаголов со значением света ставит глаголы *сиять*, *мигать*, *мерцать* в один ряд, утверждая, что глагол *сиять* несовместим с представлением о ровно распределенном свете, о чем свидетельствует контекст: *Солнце стояло близко на бледноясном небе, лучи его тоже как будто поблекли: они не сияли, они разливались ровным, почти водянистым светом* (И.С. Тургенев, *Свидание*) [17. С. 108].

Можно предположить, что основа *skāi/*skəi/*ski- близка к определению ‘светить неровным светом’, это значение может развиваться либо по модели ‘светить неровным светом’ → ‘терять свет, гаснуть’ → ‘становиться темным’ (отсюда *сень*, σκιά ‘тень, призрак, видение’, σκηνή ‘покров’, в албанском *hije* ‘тень’, а также рус. *синий*), либо по модели ‘светить неровным светом’ → ‘светить ярко’ (отсюда *сиять*, гот. *skeinan* ‘сиять, светить, блестеть’, д.-в.-нем. *skīnan* ‘светить, сиять’ и т.п.), дериваты *skāi/*skəi/*ski- реализуют представление о неровном, либо разгорающемся, либо гаснущем свете. Подобное развитие значений получают и производные и.-е. *mer- ‘сверкать, искриться’: *мерцать* ‘светиться неровным светом’ и *меркнуть* ‘темнеть’.

Некоторые производные и.-е. *mer-, *meigh-/*meik- и *skāi/*skəi/*ski- обнаруживают параллели в семантике, что подтверждает мысль о том, что значение и.-е. *skāi/*skəi/*ski- близко к значению неровного света. Это касается таких слов, как *морок*, *мрак*, *мечта* и *сень*, *стень*. Ср. *морок* в говорах ‘призрак’, ‘мираж на море’: *мороки ударяют на голову* ‘наступает помрачение рассудка, выключается сознание’, также в говорах *мерек* ‘бред, призрак, видение, злой дух, черт, шутовское бранное слово’ [11. Вып. 18. С. 115].

В древнерусском языке *мьчѣта*, *мечѣта* зафиксировано со значением 'мечта, воображение, наваждение' [12. Т. 2. С. 325–236], а также *мьчѣта* – это 'наваждение, призрак, колдовство, чародейство, воображение, представление, фантазия' [18. Вып. 9], являющиеся продолжениями и.-е. *meigh-/*meik-.

Слова *сень* и *стенъ* требуют дополнительного рассмотрения. Существительное *сень* в современном русском языке означает 'покрыв, полог, укрытие, образуемое кронами деревьев, их ветвями, листвою' [2. Т. 4]. В древнерусском языке *сѣнь* было зафиксировано с таким спектром значений: 1) 'тень'// 'древесный лиственный покров, создающий защиту от солнца'; 2) 'шатер, палатка'; 3) 'скиния'; 4) 'навес, балдахин'; 5) 'видимость, подобие'; 6) 'нечто призрачное, иллюзорное'; 7) 'мрак, темнота, сумрак' [18. Вып. 24]. В старославянском языке это слово зафиксировано со значением *сѣнь* 'сень, тень' [5]. В славянских языках форме *сень* соответствуют болг. *сянка* 'тень', с.-хорв. *сѣн* (*sjĕn*) 'тень, сень', н.-луж. *seń* 'тень' [13. Т. 2]. Восстанавливается праслав. форма *sěнь (*sěń), которая является результатом выпадения -s- в форме *ssěнь ← *skěнь.

В древнерусском языке зафиксировано и существительное *стѣнь*, которое по семантике было очень близко к *сѣнь*, ср. его значения: 1) 'место, защищенное от света', 2) 'стена', 3) 'тень предмета', 4) 'отблеск', 5) 'призрак, видение', 6) 'подобие', 7) 'недействительность, мечта', 8) 'неопределенность', 9) 'неправда', 10) 'ложный бог, кумир' [12. Т. 3. С. 588–589]. Есть общие с *сѣнь* значения: 'тень', 'призрак, видение, что-л. призрачное'. У *стѣнь* есть еще значение 'стена'. Можно предположить развитие данного значения из значения 'тень как место, защищенное от света', но это очень спорный вопрос. Ю.В. Откупщиков считает и *сѣнь*, и *стѣнь*, а также *стѣна* производными и.-е. *(s)teg-, от которого в и.-е. языках: древнегреч. *στέυος* и *τέυος*, *στέυη* и *τέυη* 'крыша, кровля, дом', древнегреч. *στέυω* и лат. *tēgo* 'покрывать' с чередованием *st- и *t- [19. С. 156–159]. У *сень* и *стенъ* есть семантика 'укрытие, навес', которая легко объясняется значением и.-е. *(s)teg- 'покрывать'. Фонетически слово *стенъ* тоже более оправданно относится к и.-е. *(s)teg-. Ю.В. Откупщиковым восстанавливается праслав. *(s)tegnis 'укрытое место'. Гипотезу о происхождении *стенъ* из *skāi/*skāi/*skī- более трудно объяснить фонетически. Этимологи объясняют появление -t- в форме *стенъ* переходом *skěнь → *stěнь (К. Бругман), но еще В. Вондраком было замечено, что на славянской почве *sk- никогда не переходило в *st-. Он же считает *sěнь производным *skāi/*skāi/*skī-, а *stěнь контаминацией *sěнь и *těнь. Возможно, на семантику *стѣнь* могло оказать влияние значение существительного *стѣна*, ср. в древнерусском *застѣнять* 'огораживать'. Мы считаем праслав. *sěнь производным и.-е. *skāi/*skāi/*skī- по нескольким причинам. Во-первых, по семантической структуре *сень* очень похожа на древнегреч. *σκιά* 'тень, призрак, видение', *σκηνή* 'покрыв, шатер',

во-вторых, в древнерусском языке зафиксирован глагол *осенять* со значением не только 'покрывать собой, своей тенью', но и со значением 'сиять, светить, бросать отблеск', 'освещать, озарять': *Егда солнце восходитъ, и ту гору лучами своими осѣняет...* [18. Вып. 13]. В современном русском языке глагол *осенить* имеет значение 'внезапно появиться, возникнуть (о мысли, догадке)', ср. *озарять* 'освещать', 'внезапно возникать (о мысли)'. В-третьих, типологически легко сближаются производные «световых» и.-е. основ *mer- и *meik-: *мрак* 'темнота', *морок* 'призрак, видение', *мечта* в значении 'призрак', упомянутые нами выше, и *сень* 'тень, призрак, что-либо иллюзорное'. Что касается существительного *стѣнь*, то это слово более проблемно, но, на наш взгляд, его тоже можно отнести к производным и.-е. корня *skāi/*skəi/*ski-. Мы утверждаем так по ряду причин. Во-первых, у *стѣнь* в древнерусском языке зафиксировано световое значение 'отблеск': *Яко же по водамъ слѣньчънии стѣневе и образи* [12. Т. 3. С. 589], во-вторых, *стѣнь* обнаруживает близость к семантике существительного *сѣнь* в значениях 'тень, призрак, что-либо иллюзорное' и может быть сопоставимо с семантикой слов *мрак*, *морок*, *мечта*. На фонетическую форму *стѣнь*, действительно, могли оказать влияние *тень* и *стѣна*.

Таким образом, семантический переход 'светить' → 'темнеть' имеет место среди светообозначений с семантикой прерывистого, неровного света и реализуется в системе производных от и.-е. корней *mer-, *meigh/*meik- и *skāi/*skəi/*ski-. Переход 'светить' → 'темнеть' разворачивается в семантической диахронической шкале 'светить неровным светом, дрожать, мелькать' → 'затемняться в результате перерывов в свечении' → 'темнеть' и обуславливает связь значений света со значениями 'мрак, темнота', а также с целым комплексом производных от этого значения с ярко выраженной отрицательной коннотацией, ср. рус. *мрачный*, *омраченный* 'угрюмый, задумчивый, невеселый', *омраченье ума*, *морочить* 'обманывать хитростью, лукавством, лживыми рассуждениями, уверениями, каким-либо обманом чувств и обаянием; отводить глаза', древнерусское *стѣнь* 'отблеск' и 'неправда', 'ложный бог, кумир'. Это обеспечивает взаимодействие семантического поля «свет» с семантическим полем «тьма». Таким образом, культурная модель «светлый → хороший» вступает в корреляцию с моделью «темный → плохой» на этимологическом уровне.

Литература

1. *Голстая С.М.* Мотивационные семантические модели и картина мира // Русский язык в научном освещении. М.: Языки славянской культуры. 2002. № 1 (3). С. 112–128.
2. *Словарь* русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1981–1984.
3. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Прогресс; Универс, 1994. Т. 1–4.

4. *Словарь* церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской академии наук: В 2 кн. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2001 (репринт).
5. *Старославянский* словарь (по рукописям X–XI вв.) / Э. Благова [и др.]. М.: Рус. яз., 1994. 842 с.
6. *Речник* српскохрватског књижевног језика / Сост. Михаило Стевановић. Нови Сад, Загреб, 1967. Књ. 1 (А–Е). 872 с.
7. *Трубачев О.Н.* Этимологический словарь славянских языков. М.: Наука, 1974–1997. Вып. 1–24.
8. *Роконн J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern; München, 1959–1969.
9. *Топоров В.Н.* Заметка о двух индоевропейских глаголах умирания // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990. С. 49–51.
10. *Ярославский* областной словарь: В 10 вып. Ярославль, 1981–1991.
11. *Словарь* русских народных говоров / Ф.П. Филин [и др.]. Л.: Наука, СПб.: Наука, 1965–2006. В. 1–40.
12. *Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка: В 4 т. М.: Книга, 1989.
13. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. М.: Рус. яз.; Медиа, 2004. Т. 1–2.
14. *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка: В 2 т. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1959. 674 с.
15. *Бахилина Н.Б.* История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 288 с.
16. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М.: Рус. яз., 2000. 846 с.
17. *Селиверстова О.Н.* Опыт семантического анализа группы русских и английских глаголов с общим компонентом «излучать свет» // Актуальные проблемы психологии речи и психологии обучения языку. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. С. 98–115.
18. *Словарь* русского языка XI–XVII вв. / Под ред. С.Г. Бархударова [и др.]. М.: Наука, 1975–2002. В. 1–26.
19. *Откупщиков Ю.В.* Очерки по этимологии. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2001. 480 с.

THE REALIZATION OF THE SEMANTIC MODEL 'TO SHINE' → 'TO GET DARK' IN THE SYSTEM OF THE «LIGHT-DENOMINATIONS» AND THEIR DERIVATIVES IN RUSSIAN

Tsaregorodtseva O.V.

Summary. The research is devoted to studying of the genesis of the semantic model 'to shine' → 'to get dark' in the history of the Russian «light-denominations» and realizations of this model in the system of the «light-denominations» and their derivatives. The connections of the derivatives of the Indo-European roots *mer-, *meigh-/ *meik- и *skāi/*skəi/*ski- are considered. The assumptions of etymology of some words are put forward.

Key words: etymology, the history of the Russian language, comparative philology.